

«Светописцы» старого Архангельска

Из истории фотодела в столице Поморья (середина XIX — начало XX века)

Николай Владимирович Вехов

Первые фотографические («светописные») заведения появились в Архангельске в 1847 году. Пионерами-фотографами были иностранцы. Об открытии одного из таких фотоателье официальное издание губернской администрации информировало архангелогородцев, поместив следующее объявление: *«Дагерротип. В. Вегенер и Ком. из Берлина имеет честь известить почтеннейшую публику о прибытии их в здешний город. Ежедневно с 10-ти ча-*

сов утра до 5-ти часов пополудни будут заниматься сниманием дагерротипных портретов в доме Тютлина на Среднем проспекте, где также можно видеть выставку разных портретов их работы. Цена от 3-х до 10-ти рублей серебром»¹. Как долго пробыл мастер в городе, успешным ли оказался его бизнес, неизвестно.

Следующее упоминание о фотографах в Архангельске встречается в архивных документах и периодической печати спустя десять лет. 17 ию-

Архангельск. Фотоателье Я.И. Лейцингера на Псковском проспекте. Начало XX века

ня 1857 года здешний военный губернатор выдал билет на свободное проживание «саксонскому подданному из Саунсдорфа фотографу Карлу Генке сроком по 1-е января будущего 1858 года»². Вскоре по приезде Карл Готтлиб Генке начал хлопотать об открытии дагерротипного заведения. 8 августа он получил соответствующее дозволение³, позже продленное еще на год⁴. Иностранец проявил в Архангельске завидную активность, занявшись, помимо фотографии, еще и просветительской деятельностью: «Находящийся в Архангельске фотограф Генке на сих днях получил значительные стереоскопические виды Франции, Италии, Швеции и проч., которые будет показывать публике ежедневно с 5-ти до 10-ти часов вечера»⁵. Летом 1858 года Генке перебрался в Санкт-Петербург.

В том же году «Архангельские губернские ведомости» писали: «Портретный живописец Эдуард Мюкке честь имеет известить, что он приехал в город Архангельск на сентябрь и октябрь месяцы для снимания фотографических и дагерротипных, черных и раскрашенных портретов»⁶.

В августе 1859-го губернские власти выдали билет на проживание до августа следующего года норвежскому подданному — фармацевту и дагерротиписту Клаусу Кнудсену⁷, поместившему в газете объявление: «Дабы иметь возможность продолжать дагерротипную работу и в зимнее время, я устроил при квартире моей (в г. Архангельске по Большой Мещанской улице между Хлебным переулком и Садковской улицей, в доме жены капитана Саринского-Гиро) удобный для посетителей стеклянный навильон. <...> В непродолжительном времени я получу из С.-Петербурга и Гамбурга большой запас лучших рамок для портретов и медальонов, которые с приготовленными за весьма умеренную плату портретами могут служить наилучшими сюрпризами на разные случаи»⁸. Однако и Кнудсен в Архангельске долго не задержался.

В 1860 году в городе «гастролировали» еще два фотомастера — австри-

Швейцарский фотоаппарат для дагерротипии, выпускавшийся с 1839 года

Фотограф середины XIX века

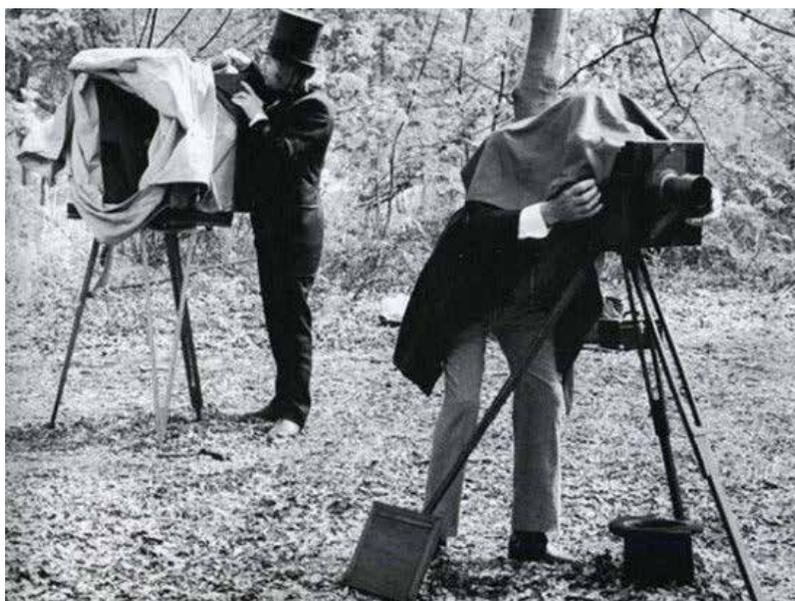
ец барон Карл Генрих Вильгельм фон Брандис и пруссак Карл Фридрих Герман Локке. «Фотографы Локке и Брандис, отъезжая в скором времени из Архангельска, приглашают желающих иметь фотографические портреты адресоваться к ним ежедневно при всякой погоде»⁹.

В 1863 году «прусские подданные Шредер и Бах» извещали жителей Архангельска, «что они открыли в доме Зелениной по Троицкому проспекту фотографическое заведение, где будут принимаемы ежедневно с 10 часов утра по 6 ч. пополудни заказы по снятию портретов всякого рода и размера за самую сходную цену»¹⁰. Бах обнародовал дополнительную информацию: «Я все аппараты и принадлежности фотографического

заведения имею в достаточном количестве и хороших качеств. Занимаюсь фотографическим искусством в России пять лет, имея с того времени заведения фотографические в губернских городах Минске, Орле, Курске, Воронеже, Тамбове, Пензе, Ярославле и Вологде»¹¹. Однако в выдаче свидетельства на право открытия фотографии ему отказали, поскольку он «уклоняется от выполнения лежащей на нем в отечестве воинской повинности»¹².

В связи с последним фактом сделалем небольшое отступление. Фотография в России того времени относилась к числу особо контролируемых государством сфер деятельности. Это касалось и Архангельской губернии. «Контроль со стороны администрации за работой фотографических заведений был строгим. Прошения об открытии фотосалонов рассматривал сам губернатор, при этом обращалось внимание на благонадежность заявителя. После получения разрешения хозяин заведения обязан был дать расписку о соблюдении всех существующих правил его содержания. Особо ужесточился контроль в связи с циркуляром министра внутренних дел от 21 июня 1865 г., в котором сообщалось, чтобы «лица, пересылаемые под стражей и надзором, <...> не были допускаемы в фотографические заведения, и чтобы с них ни под каким предлогом не были снимаемы фотографические изображения. Содержателей же фотографических заведений обязать подписками в точном соблюдении изложенного запрещения, за нарушение которого заведения их будут подлежать закрытию». <...> При начальнике губернии действовал специальный чиновник особых поручений, осуществлявший контроль за деятельностью фотографических заведений»¹³.

В августе 1863 года в Архангельск на имя губернатора из Департамента исполнительной полиции МВД поступил запрос о том, «сколько в губернии существует фотографических заведений, с разделением оных по городам»¹⁴. Ответ гласил: на данный момент — три, все в Архангельске. Далее

Фотографы на натуральных съемках

следовал подробный отчет, из которого узнаем следующее:

В 1863 году в городскую полицию обратился некто Франц Шредер с заявлением о желании устроить «фотографическое заведение». Оно функционировало до 1874 года, а затем было хозяином «добровольно закрыто»¹⁵. Вместе со Шредером трудилась дочь Эмилия, о чем свидетельствуют ее обращения к архангелогородцам: «Сим честь имею довести до сведения почтеннейшей публики, что недавно получила новый усовершенствованный фотографический аппарат, посредством которого могу делать хорошие портреты и визитные карточки; вполне надеюсь, что почтеннейшая публика не оставит меня своим вниманием. Фотографистка Эмилия Шредер»; «Имею честь известить почтеннейшую публику, что мною в настоящее время получены дешевые товары, а потому вместо прежних цен желающие могут иметь дюжину картинок за 3 рубля. Фотографка Эмилия Шредер»¹⁶.

Держал тогда в Архангельске фотомастерскую и уроженец Лифляндской губернии Карл Гильде — выпускник Императорского Харьковского университета, с октября 1857 года преподававший немецкий язык в местной гимназии. Городской полицмейстер докладывал гражданскому губерна-

тору: «Имеющий звание учителя Карл Гильде, объявив 15-го числа апреля [1863 года] о желаниии открыть в городе Архангельске фотографическое заведение для снятия портретов и видов разных местностей, присовокупил, что будет художеством этим заниматься он сам, исполняя все установленные по содержанию фотографии правила». Заведение Гильде просуществовало до 1874 года¹⁷. Во время посещения Архангельска великим князем Алексеем Александровичем (1879) «фотографу Гильде за 18 экземпляров фотографии группы Его высочества со свитой» было пожаловано 150 рублей¹⁸.

Третий архангельский фотограф этого периода — Эммануил Готтардо-

Реклама фотографа
конца XIX века

вич Меллер. «Вследствие просьбы учителя губернской гимназии надворного советника Меллера по ходатайству г. начальника губернии Министерство внутренних дел 5 марта [1863 года] разрешило г. Меллеру открыть в г. Архангельске фотографическое заведение»¹⁹. Вскоре в местной газете появилось рекламное объявление: «Во вновь открытом фотографическом заведении Э. Меллера по Менсендековской улице в доме садовника Кельмета принимают ежедневно заказы: визитные картинки обыкновенного размера, во весь рост,

бюстом на белом фоне; портретные разных величин; группы в несколько лиц; снимки с картин, медальонов и проч.; виды Архангельска и его окрестностей и стереограммы. Кроме того, исполнение заказов может быть сделано у каждого желающего в собственной квартире». Как и Гильде, Меллер удостоился от великого князя Алексея Александровича награды (золотых часов) — за преподнесенный им августейшей особе альбом с фотографическими видами Архангельска²⁰. Его заведение закрылось 1 января 1871 года.

К рассматриваемому времени относится следующий архивный документ: «Чинovníку особых поручений при Начальнике губернии А.К. Приорову. <...> Согласно отношения Вашего высокоблагородия от 16 числа июля за №9, имею честь сообщить, что в г. Архангельске производится продажа фотографических произведений: в 1-й части города в лавках табачной купца Линдеса и галантерейных товаров купца Сизова, обе по Троицкому проспекту между Буяновой и Соборной улицами в домах Попова и Валтера, и у книгопереплетного мастера мещанина Андрея Хена по Троицкому проспекту на углу Менсендековской улицы в нижнем этаже дома Мариинского училища девиц. Фотографий три, все во 2-ой части, по Троицкому проспекту, между Менсендековской и Захаринской улицами: иностранца прусского подданного Франца Шредера в доме мещанки Звягиной в двух комнатах; учителя <...> Карла Гильде в нижнем этаже училищного дома в одной комнате; старшего учителя губернской гимназии коллежского советника Емануила Меллера в собственном доме в одной комнате. Все содержатели фотографий, типографий и торговцы фотографическими изделиями благонадежны»²¹.

* * *

Во второй половине 1860-х годов в Архангельске одно за другим начинают открываться фотоателье уже российских мастеров. В 1866 году сюда приехали два выпускника Императорской академии художеств — Иван

Николаевич Бранденбург и Александр Васильевич Вьюшин. Личности обоих весьма примечательны.

23 марта 1866 года на имя «исправляющего делами губернатора» поступил рапорт от архангельского полицеймейстера, в котором говорилось, что «прибывший в Архангельск классный художник Иван Бранденбург, занимающийся в России около 4-х лет фотографией, просит разрешить открытие [фотомастерской] в Архангельске, а в помощь взять цехового <...> Якова Линденбаумана и костромского мещанина Ивана Иванова». Разрешение последовало 12 апреля²². И.Н. Бранденбург взялся за весьма нелегкое дело — запечатлеть типы обитателей обширной губернии для предстоящей Всероссийской этнографической выставки. «Приехавший в Архангельск художник Бранденбург по приглашению губернского статистического комитета принял на себя труд изготовить 50 фотографических портретов профиль и анфас племен, населяющих Архангельскую губернию. Сделаны портреты самоедов и самоедок, кореляков (карелов. — **Н. В.**) и русских мужчин и женщин из разных местностей губернии; часть коллекции отослана в Общество любителей естествознания, оттуда пришла в комитет телеграмма, что портреты весьма удовлетворительны и Бранденбург может рассчитывать на медаль»²³. Однако городское управление именно за столь похвальную инициативу предъявило фотографу серьезные претензии: он «производил съемки в Кемском уезде (Соловки) и Холмогорах без права работы в этих местностях. В объяснении говорит, что работал как любитель, и если сделал негативы некоторых лиц и местностей, то как заготовки для работы в собственной фотографии»²⁴. Была и другая претензия: «Как только И. Бранденбург разместился на квартире в доме купца Ивана Торопова, он тут же соорудил пристройку к этому дому — деревянный навильон, при этом без дозволения начальства, о чем незамедлительно было доложено приставом

в полицейское управление»²⁵. Все это вынудило Бранденбурга уже в ноябре Архангельск покинуть.

В том же году еще одна фотомастерская появилась на окраине Архангельска: «Вследствие просьбы классного художника Александра Вьюшина губернское правление <...> 9 сего июня разрешило ему открытие в Соломбальском селении (возле города Архангельска) фотографии»²⁶.

А.В. Вьюшин (1835 — после 1904) — уроженец упомянутого селения (ныне — район Архангельска Соломбала), живописец, рисовальщик, фотограф. Служил на флоте (матрос 32-го флотского экипажа), по высочайшему повелению был определен в Императорскую академию художеств в качестве вольнослушателя (учился там с 1857 по 1862 год). В 1860 году удостоился малой серебряной медали за картину «Мальчик, курящий папиросу» и большой серебряной медали за картину «Мастерская живописца». В 1862-м получил звание художника. Создал образа для иконостасов поньгомской, маслозерской и алгалакшской церквей в Архангельской губернии (1871). Экспонировался на выставках ИАХ в Петербурге (1860–1864), Архангельской сельскохозяйственной выставке (1884)²⁷.

По официальным сведениям, соломбальская фотомастерская проработала до 1885 года (согласно «ведомости фотографам Архангельской губернии» на 1 октября 1885 года, «фотография Вьюшина закрылась», однако в архивных документах 1887–1893 годов она упоминается снова — видимо, не закрылась, а просто переехала). Позже Вьюшин несколько лет преподавал в иконописной школе Соловецкого монастыря. В феврале 1902 года уже почти семидесятилетний мастер вновь решил заняться фотографией и даже получил соответствующее разрешение²⁸. Мы не знаем, правда, удалось ли ему осуществить свое намерение.

А.В. Вьюшин способствовал профессиональному становлению наиболее,

пожалуй, известного дореволюционного архангельского фотографа Якова Ивановича Лейцингера (о нем см. ниже). Некоторое время учитель и ученик даже работали вместе — в частности, в начале 1880-х годов посетили Кий-остров, где снимали виды Крестного монастыря, и Соловецкие острова. В отчете Архангельской сельскохозяйственной выставки (1884) говорится: «В губернии только одна фотография, г. Лейцингера, экспонировавшая хорошо снятые виды и типы Северного края. Г. Вьюшиным выставлены были фотографические виды Соловецкой обители, некоторые экземпляры которых делали бы честь даже и столично-му фотографу»²⁹.

В 1870 годах фотоателье в Архангельске продолжали возникать одно за другим. «Только в 1871 году <...> было открыто три новых фотосалона: рижского гражданина Германа Христиановича Давингофа, <...> норвежского подданного, уроженца города Тронхейма Андерса Виклема и таможенного губернского секретаря Николая Марзаханова. В следующем 1872 году к этому списку прибавились фотосалоны архангельского дворянина Фортуната Харевича и дворянина Игнатия Нарцизовича Кублицкого-Питотуха; в мае 1873 года [разрешения на фотографическую деятельность]

Архангельск.
Вид с Северной Двины на Троицкий кафедральный собор.
Фотография Я.И. Лейцингера. Конец XIX века

были выданы норвежскому подданному Гутормсену Виске и крестьянину Вологодской губернии Грязовецкого уезда Александру Семеновичу Красильникову. В августе 1874 года к ним добавилась фотостудия норвежской подданной девицы Инги Гаин, в 3-й части Архангельска, в Соломбале. В мае 1875 года право на открытие своей фотографии получил учитель рисования архангельского уездного училища Владимир Федоров, а в июне 1875 года в удовлетворение просьбы отставного коллежского регистратора Федора Артемьева и ему было разрешено открыть фотозаведение в 1-м квартале 1-й части Архангельска»³⁰.

* * *

Настоящий же расцвет фотодела в городе начался с 1880-х годов, когда здесь появилась целая плеяда мастеров, оставившая после себя богатейшее наследие в виде фотохроники жизни северного края той эпохи. Среди них — потомственный дворянин Альвиан Альвианович Поплавский, Александр Александрович Быков³¹, Михаил Тимофеевич Сорокин, гласный Архангельской городской думы (1897) и городской голова (1903—1914) Яков Иванович Лейцингер, лесопромышленник и предприниматель Иван (Ян) Юрьевич Соберг, заведующий типолитографией купца С.М. Павлова Платон Федотович Подрухин, ряд других. В Архангельске «к началу XX столетия [число фотоателье] превысило 10, фотография стала весьма популярной среди горожан, которых в Архангельске, согласно переписи 1897 года, проживало без малого 21 тысяча человек. Интересно, что примерно тогда же у горожан разных сословий сформировались и свои предпочтения, где же сделать желаемую фотографию. Так, менее состоятельные горожане и жители уездов — мещане, солдаты и матросы, рыбаки-поморы, мастеровые и крестьяне — предпочитали более дешевые, а значит, и более простые фотостудии М.Т. Сорокина и П.Ф. Подрухина. Соловецкие паломники и священнослужители

**Яков Иванович
Лейцингер.**
Автопортрет.
1888 год

будут фотографироваться больше у отца и сына Ефремовых³². <...> Средний класс и офицерство посещали фотосалон Я.Ю. Соберга в центре города на Троицком проспекте³³.

Расскажем о некоторых из этих энтузиастов «светописи» подробнее.

* * *

С 1882 по 1914 год в Архангельске работала фотография Я.И. Лейцингера (1885–1914). Его предки приехали в Россию из Швейцарии. Якова отдали в вологодскую гимназию. Там он

**Я.И. Лейцингер
(крайний справа)
с сослуживцами
у домика Петра I**

увлекся фотографией и, бросив учебу, поступил учеником в фотосалон. В 1875 году Якова призвали в армию. Служил он до 1877 года полковым писарем под Санкт-Петербургом. Отбыв воинскую повинность, вернулся в Вологду и открыл собственную фотографию. В выданном ему свидетельстве читаем: «Во время проживания в Вологде ни в каких предосудительных поступках замечен не был, под судом и следствием не состоял и ныне не состоит, и поведения одобрительного»³⁴.

В 1880 году Яков Иванович переехал в Архангельск, где в мае 1882-го в собственном деревянном доме на Псковском проспекте открыл фотостудию. Дело оказалось успешным. Вскоре (1884) Лейцингер получил исключительное право на официальные съемки в Архангельске и губернии, благодаря чему смог запечатлеть множество самых разных городских мероприятий. Этому весьма способствовала его многогранная общественная деятельность: в течение долгих лет Яков Иванович состоял непременным членом губернского статистического комитета, председателем наблюдательного комитета публичной библиотеки, членом местного отделения Российского общества Красного Креста, попечительского совета публичного музея, Архангельского общества изучения Русского Севера (АОИРС)³⁵, старостой Михаило-Архангельской церкви, начальником архангельской вольной пожарной дружины, с 1897 года — гласным городской думы, позже — почетным мировым судьей Архангельской губернии, с 1903 года в продолжение четырех сроков — архангельским городским головой. В послужном списке фотографа имеется и такой пункт: член Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от землетрясения в Мессине (Южная Италия)³⁶. 31 января 1910 года открылось Архангельское общество покровительства лицам, освобожденным из мест заключения; в число членов правления Общества входил

Фотографии Я.И. Лейцингера из фондов Государственного архива Архангельской области (ГААО)

Фотоателье Я.И. Лейцингера на Псковском проспекте. Начало XX века

Троицкий проспект

Один из первых автобусов Архангельска. 1907 год

и Я.И. Лейцингер³⁷. Наряду с прочим он инициировал устройство в Архангельске трамвайной линии — самой северной в мире (открылась после его смерти в 1916 году). За свои труды на ниве городского благоустройства Лейцингер удостоился личного почетного гражданства и ряда правительственных наград.

С первых же дней своего пребывания в Архангельске Яков Иванович начал выходить с фотоаппаратом на улицы столицы Поморья, став фактически первым местным фотокорреспондентом. *«Панорамные снимки он сделал с трех самых высоких точек — пожарной каланчи, башни городской думы и соборной колокольни, что позволяет увидеть город прямоугольноленточным, лежащим на широком ландшафтном поле, и понять, что улицы в Архангельске появились раньше, чем застройка. Громоздкая переносная камера запечатлела панораму, создававшуюся целое столетие по высочайшему повелению императрицы Екатерины II»*³⁸. *«Лейцингер был не просто фотограф. Современный ему город он запечатлел с наблюдательностью краеведа и искусством художника. Лейцингер увековечил перспективы и отдельные дома, жизнь улиц и типажи, повседневные заботы и исключительные события. <...> Свообразие городу придавали лесные биржи и заводы, порт, гавани, судоверфи, смоляной рынок, рыбный базар. Прибрежная часть города насыщена духом моря, дальних странствий, полярных экспедиций, рыбных и звериных промыслов. Романтика старого Архангельска. <...> Таким и запечатлел Архангельск на своих снимках Я.И. Лейцингер»*³⁹.

В качестве штатного фотографа Яков Иванович сопровождал в поездках архангельских губернаторов А.П. Энгельгардта и И.В. Сосновского. Посетил Новую Землю и Мурман, через весь Кольский полуостров прошел пешком по трассе будущей железной дороги, побывал на Печоре, Мезени, Ухте, создал целую фотогалерею архитектурных и исторических

Типы Архангельской губернии.
Фотографии
Я.И. Лейцингера

- 1 Рыбаки
- 2 Ловец жемчуга с Онеги
- 3 Женский фотопортрет
- 4 Лопарь в национальном костюме
- 5 На шхуне
- 6 Семейство самоедов
- 7 Поморки-гребцы
- 8 Семья лопарей у своего жилища
- 9 Печорский уезд. На охоту

Из фондов ГААО

памятников Поморья, «типов жителей» Русского Севера. Около полутора сотен его снимков вошли в издание «Северный край. Иллюстрированный альбом Архангельской губернии» (СПб., 1914). Снимал Яков Иваново-

вич и на Соловецких островах. Итогом стал фотоальбом, который, «как гласит надпись, сделанная автором, был подарен им “в знак глубокой признательности” учителю монастырской иконописной школы А.В. Серебрякову

Ja. Leizinger phot. 5

Ja. Leizinger phot. 6

Ja. Leizinger phot. 7

Ja. Leizinger phot. 8

9

в июле 1888 года». В наше время соловецкий альбом Лейцингера переиздали (Лейцингер Я. Соловки. 1888 г. Архангельск, 2005), причем «специалисты <...> считают, что он существовал, скорее всего, в единственном

экземпляре и содержит самые ранние из дошедших до нашего времени фотографии Соловков и Соловецкого монастыря. Соловецкая обитель предстает в них во всем своем неповторимом величии, которое нам, увы, уже не дано увидеть наяву»⁴⁰.

Открытая Я.И. Лейцингером фото-студия в собственном доме на Псковском проспекте процветала. Хозяин оснастил павильон стеклянной стеной, как требовали международные стандарты того времени, специальными рамами, обтянутыми обоями разных цветов для смены фона, столиками с аксессуарами; посетители могли приносить с собой и собственные вещи — например, кресла, чтобы сняться сидящими в непринужденных позах.

С 1903 года в связи с избранием Якова Ивановича на пост архангельского городского головы все дела в фотосалоне перешли к одной из его

Виды Архангельской губернии. Фотографии Я.И. Лейцингера

- 1 Архангельск. Здание Контрольной палаты
- 2 Архангельск. Троицкий монастырь
- 3 Архангельск. Вид с Северной Двины. 1887 год
- 4 Мурман. Становище Гаврилово
- 5 Вид с моря на Соловецкий монастырь
- 6 Город Кола

Из фондов ГААО

дочерей — Нине (вообще семья у Лейцингера была большая: жена — Александра Асинкритовна, пятеро сыновей — Игорь, Аркадий, Вадим, Иван, Вячеслав, восьмеро дочерей — Лидия, Марина, Елена, Александра, Ольга, Анна, Евгения, Нина). Салонными съемками занимались не только домохозяйки, но и обширный штат наемных фотографов, ретушеров, копировщиков; некоторые из них после получе-

ния здесь профессиональных навыков стали работать самостоятельно.

Я.И. Лейцингер неоднократно участвовал в крупнейших российских выставках, поучая на них престижные награды.

Увы, почти все фотоработы Якова Ивановича дошли до нас только в виде репродукций. *«Во время революции архив Лейцингера затерялся — был то ли уничтожен давними недоброжелателями, то ли просто расхищен»*⁴¹.

С начала 1910-х годов Архангельское общество изучения Русского Севера выпускало серии тематических видовых открыток, часть которых была *«выполнена по фотографиям Якова Ивановича Лейцингера»*⁴².

О смерти фотографа с глубоким прискорбием сообщала местная пресса⁴³. Городская дума постановила: *«Принимая во внимание заслуги Я.И., оказанные им в течение 10-летнего служения городу, а также материальное необеспечение его многочисленной семьи, <...> назначить семье покойного вспомоществование от города в размере 1000 руб. в год»*⁴⁴.

* * *

Другой примечательной личностью в истории архангельской фотографии был М.Т. Сорокин (1863 — после 1930)⁴⁵. Он родился в Вологде в мещанской семье. В 1874 году поступил учеником в частную фотографию. В 1884-м его призвали на военную службу, в 1888-м в чине младшего унтер-офицера Михаил демобилизовался. *«Через год Сорокин уже совершенствовал свое мастерство в петербургских фотосалонах Савицкого и Елкина, но по семейным обстоятельствам вынужден был вернуться»* в Вологду⁴⁶. Здесь Михаил Тимофеевич познакомился с Я.И. Лейцингером, пригласившим коллегу на работу к себе в архангельское фотоателье. Приняв приглашение, Сорокин в мае 1892 года переехал в Архангельск. Сначала он семь лет работал у Лейцингера помощником, затем, скопив денег и приобретя необходимый инструмент, отпра-

Архангельскъ.—Archangel. № 6.
Празднество у кафедральнаго собора.
Jubilation près de la cathédrale.

Мурманъ.—Mourman.
Ст. Умба.—Station Oumba.

Мурманъ.—Mourman.
Фабрика казенныхъ вѣ. Цукъ-Шанаяскъ.—Factorie des Colonates.

вился в Новгородскую губернию «на заработки», а в 1900 году возвратился в Архангельск и открыл собственную фотографию в доме Котлова по Псковскому проспекту. В 1904-м М.Т. Соро-

Открытки
по фотографиям
Я.И. Лейцингера

Фотопортреты
Я.И. Лейцингера

- 1 Алина Пец
- 2 Люция Пец
- 3 Анна Беликова
- 4 Пес Браво

Из фондов ГААО

кин женился на немке Эмме Ивановне Киль, служившей в винно-бакалейном торговом доме Э.Ф. Штопа, взял у последнего кредит, купил собственный дом (№ 88 по Псковскому проспекту;

не сохранился), куда и перевел свою фотомастерскую, просуществовавшую здесь до 1929 года.

Будучи обременен многочисленным семейством (жена и шестеро детей),

фотограф брался за любую работу. Так, «до революции Сорокин принимал заказы и от жандармского управления. Ему приходилось снимать арестованных, каторжно-ссыльных, рядовой и командный состав управления». Когда в 1918 году в Северной области утвердилось правительство Н.В. Чайковского, Иван Тимофеевич вступил в добровольное национальное ополчение, что позже нашло отражение в его уголовном деле: «В период белых вел активную борьбу с соввластью. Во время интервенции на Севере у него квартировали подпоручики Емельянов Николай Иванович и Федулов Константин Ефимович (позднее они были взяты в плен красными и отправлены по этапу в Москву)»⁴⁷.

После изгнания с Русского Севера Белой армией и иностранных интервентов услуги Сорокина понадобились советской власти. «В августе 1924 года ему предложили работать в ГПУ в качестве фотографа. За свою работу он получал 45 рублей в месяц»⁴⁸. Михаилу Тимофеевичу, «пожилому человеку старой закалки, со своим понятием чести, открытому для людей и доброму душой, было трудно соблю-

дать многочисленные ограничения, которые налагала на него новая служба. Здесь в первую очередь требовалось соблюдать строжайшую секретность. Это было особенно тяжело общительному Сорокину. Надо ли говорить, что вовсе не приветствовалась и его дружба с норвежским консулом господином Анвиком, его секретарем Виклюндом, шведским консулом Вагером и другими иностранцами, проживавшими тогда в Архангельске. Это не могло

Фотоателье
М.Т. Сорокина

Свадебная
фотография

не вызвать подозрений у профессионалов госбезопасности». Как следствие, в 1929 году М.Т. Сорокина арестовали⁴⁹. «На имущество, даже на собак, был наложен арест»⁵⁰. Припомнили Михаилу Тимофеевичу и его статус «домовладельца». «Непролетарское происхождение, материальный достаток в прошлом — это вызывало у спецслужб сильное подозрение. <...> Ему поставили в вину то, что он при поступлении на работу “скрыл свою службу в Архангельском жандармском управлении”. <...> Обвиняли Сорокина также в том, что “в бытность его службы в АГО ОГПУ разглашал сведения секретного характера о работе наших органов среди лиц антисоветского элемента”. <...> Один из свидетелей показывал, что ему, сорокинскому постояльцу, “несколько раз представлялась возможность по утрам видеть сфотографированные документы Архгуботдела ОГПУ, открыто сохнувшие на столе в рабочей комнате фотографа”». Основная же вина арестованного «заключалась в том, что, работая с 1924 г. в Архгуботделе ОГПУ в качестве фотографа и выполняя всю секретную работу, Сорокин не только не изменил своего неприязненного отношения к совласти, но, наоборот, всячески подчеркивал это». Выдвигались и другие обвинения, однако в итоге Сорокина из-под стражи освободили, хотя и лишив его «на три года права проживания в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, <...> в Архангельском округе. Дальнейшая судьба Михаила Тимофеевича Сорокина неизвестна»⁵¹.

Как сообщила мне в частном письме исследовательница Наталья Викторовна Ожигина, в 1930 году М.Т. Сорокин переехал на жительство в Краснодар (последнее, что удалось о нем узнать). Далее она пишет: «В начале этого века в одном южном городке в Приазовье отдыхающий из Архангельска в жилом флигельке частного сектора, снятого внаем, обнаружил множество стеклянных фотонегативов. Они были разложены в саманной мазанке

по полкам, по подоконникам, валялись в чемоданах, чернели по углам. <...> Любопытный северянин <...> весь отпуск, <...> манкируя морем, пляжем и солнцем, <...> разбирал хрупкие драгоценности, запечатлевшие мгновения столетней давности. И на 222 негативах он узнал тот старинный Архангельск, который ушел от нас навсегда». Наталья Викторовна вполне резонно задается вопросом: «Михаил Тимофеевич, не Ваш ли это привет из вечности?»

* * *

Фотограф
Иван Юрьевич Соберг

Заметный след в истории архангельской фотографии оставил еще один мастер — И.(Я.)Ю. Соберг (1885—1942), выходец из Курнальской волости Ревельского уезда Эстляндской губернии. У себя на родине он «окончил четыре класса реального училища и сельскохозяйственные курсы. Занимался земледелием, постигал лесное дело. В 18 лет увлекся фотографией и любовь к ней пронес через всю жизнь. В 1906 году Ян Соберг был мобилизован в армию, где служил писарем в 3-м пехотном полку в Петергофе». Неизвестно, как Соберг оказался в Архангельской губернии. Есть сведения, что

М.А. и И.Ю. Соберг в день бракосочетания.
1912 год

Семья Соберг.
Архангельск.
1918 год

раньше тут, в Холмогорском уезде, обосновался его брат-лесопромышленник — может, это обстоятельство и стало причиной переезда. По крайней мере, именно в Холмогорах Иван Юрьевич сделал цикл фотоснимков, отобразивших одно из основных занятий местного населения — лесозаготовки. Видимо, уже через год Соберг перебрался в Архангельск.

«Желание заниматься фотографией влекло его все больше и больше. <...> В 1908 году Ян Юрьевич решает полностью посвятить себя любимому делу, которое становится его профессией. В арендованном доме купца Видякина на Троицком проспекте, 13 Соберг открыл свою фотомастерскую»⁵², вскоре ставшую весьма популярной. Помимо портретных работ, он выполнил множество пейзажей, которые использовались для изготовления видовых открыток московской «Фототипией Шерер, Наболец и К°». Первоначально Ян Юрьевич «жил в Соборном доме (сейчас в этом здании находится магазин «Гарнизон-

ный». — **Н. В.)** в квартире священника Богданова»⁵³.

Поскольку И.Ю. Собергу позволили фотографировать на всей территории губернии, в 1910-х годах он активно путешествовал — изъездил Мурманский берег и Лапландию, побывал в Коле и Трифоном Печенгском монастыре, сделав там сотни фотографий, иллюстрирующих природу этой суровой области Рус-

А.К. Амосова,
И.Ю. Соберг с женой
и сестрой Юлией.
1912–1913-е годы

Фотографии И.Ю. Соберга

- 1** Архангельск. Гостиный двор.
Открытие выставки «Русский Север».
11 августа 1910 года
- 2** Белое море. Кондостров.
Церковь Святителя Николая чудотворца.
Июль 1908 года
- 3** Соловецкий монастырь. Святые ворота.
1908–1910 годы
- 4** Девочка с куклой (Аля Тушина)
- 5** Торговцы рыбой. 1910-е годы
- 6** Таможенная лодка на Белом море.
1910-е годы
- 7** Архангельская область.
Холмогорский уезд. Избушка
лесозаготовителей. 1910-е годы
- 8** Лесозаготовители. 1910-е годы
- 9** Лесозаготовители на отдыхе.
1910-е годы

Из коллекции Архангельского областного краеведческого музея и семейного архива В.В. Медведевой

5

6

7

8

9

ского Севера, занятия и быт промышленников в становищах Мурмана.

«В 1912 году Ян Соберг женился на дочери богатых и знатных родителей — Марии Аркадьевне Амосовой. <...> Будущий зять понравился [отцу и матери Марии] необыкновенным трудолюбием, разносторонностью интересов, упорством в достижении целей, независимым характером. Он сам вел

свой бизнес и был в городе человеком независимым и уважаемым. <...> Родители невесты выдвинули главное условие: жених должен принять православную веру. Обещание было выполнено. Поэтому в документах дед (повествование ведется от лица внука И.Ю. Соберга. — Н. В.) подписывался “Иван Юрьевич Соберг”»⁵⁴.

У Собергов родилось трое детей — Галина, Ольга и Аркадий. Началась Первая мировая война. «Ян Юрьевич Соберг был мобилизован и вплоть до ноября 1917 года находился на службе в армии. В анкете он указывал, что “состоял ратником 2-го разряда в музыкальной команде при губвоенкоме”. Затем из-за болезни был освобожден от службы. Вернулся в Архангельск». После свержения в городе советской власти в августе 1919 года Соберга опять мобилизовали — на сей раз он проходил службу в музыкальной команде Архангельского запасного полка Северной армии белых. Вскоре власть вновь сменилась, и с 5 апреля 1920 года Иван Юрьевич уже числился фотографом при секретном отделе Архгубчека. Однако в июле он был арестован по подозрению в шпионаже: «В документах указано,

что «его квартира во главе с ним представляет из себя чуть ли не контрреволюционный штаб, где у него почти каждый день сходка или собрание людей, не внушающих к себе ни малейшего доверия как прислужники враждующего нам белого класса». <...> После Февральской революции Соберг «спланировал вокруг себя и организовывал высшие буржуазные слои общества под личным председательством». Был главным организатором Эстонско-Британского легиона. Во время Гражданской войны как председатель Эстонского общества выдавал эстонские паспорта, содействовал эвакуации соотечественников в Эстонию. Но сам уехать не смог, была против жена, у которой был собственный дом на Троицком, 15, продать который не удалось»⁵⁵.

«В марте 1921 г. Архангельской ЧК вынесено постановление, что вина [Соберга] доказана полностью. Наказание — высшая мера (расстрел) и конфискация имущества». Мария Аркадьевна попыталась спасти мужа, «и это ей удалось. Исполнение приговора было приостановлено, «принимая во внимание телеграмму полномочного представителя РСФСР в Эстонии Литвинова, где сообщалось, что министр иностранных дел Эстонии приостановил исполнение приговора над тремя эстонскими коммунистами, приговоренными к расстрелу, чтобы Яна Соберга обменять и выслать в Эстонию»⁵⁶.

В 1921 году Ивана Юрьевича депортировали, а Мария Аркадьевна с тремя детьми осталась в СССР. В Таллине Соберг продолжал заниматься фотографией. Он «долго надеялся, что жена переедет к нему. Но не было разрешения на переселение тещи, Анастасии Константиновны Амосовой. <...> Из-за политических притеснений [Марии Аркадьевне] пришлось сменить фамилию на девичью». В 1931 году у И.Ю. Соберга «появилась новая семья, родилось шестеро детей. <...> 12 октября 1942 г. в результате трагического случая» (он разнимал взбесившихся лошадей у себя на хуторе и получил смертельное ранение живота) Иван Юрьевич скончался⁵⁷.

И.Ю. Соберг
после отъезда
из России.
Таллин.
1920-е годы

* * *

10 мая 1909 года в здании городской думы состоялось собрание учредителей Архангельского фотографического общества. Ранее, 14 апреля, «губернатор И.В. Сосновский утвердил определение о внесении АФО в реестр общественных объединений»⁵⁸. Благодаря усилиям местных краеведов и архивистов удалось выяснить некоторые сведения об инициаторах создания, учредителях и первых руководителях АФО.

Аркадий Наумович Шешура. До весны 1910 года был председателем Общества, затем его перевели по службе в Кишинев. В Архангельске работал «главным механиком почтово-телеграфного округа. Внимательный и энергичный, добрый и отзывчивый, <...> оставил о себе самые добрые воспоминания у сослуживцев»⁵⁹.

На посту председателя АФО А.Н. Шешуру сменил Андрей Андреевич Каретников. «Помимо исполнения обязанностей Архангельского губернского архитектора, он являлся секретарем епархиального Церковно-археологического комитета Архангельского кружка любителей изящных искусств. Он был одним из лучших

знатоков старинной деревянной архитектуры на Русском Севере»⁶⁰.

Бессменным секретарем АФО состоял Альвиан Альвианович Поплавский. «Его отец Альвиан Леонтьевич Поплавский — потомственный дворянин», выходец из Каменец-Подольской губернии. А.А. Поплавский «в сентябре 1896 г. <...> поступил в первый класс Архангельского технического училища имени императора Петра I. Вероятно, именно там он начал осваивать фотографию, так как в июне 1899 г., еще будучи учеником технического училища, получил разрешение от

Фотографии А.А. Поплавского

- 1 Соловки. Пароход «Соловецкий» (с 1924-го по 1937 год — «Глеб Бокий»)
- 2 Пароходы у причала в Архангельске. Ближний — «Соловей Будимирович» (в советское время ледокольный пароход «Малыгин»). 1919 год
- 3 Архангельск. Команда К.Г. Репина у здания трамвайного депо. 1916 год
- 4 На Архиерейской улице (ныне улица Урицкого). 1918 год

Из фондов ГААО

**Фотографии
П.Ф. Подрухина**

- 1 Дмитрий Бычихин
- 2 Мужской фотопортрет
- 3 Семья архангелогородцев

Из фондов ГААО

губернатора на занятие фотографией. Его фотографическое заведение просуществовало до ноября этого же года. <...> В 1909 г., когда было образовано фотографическое общество, он работал надсмотрщиком в Соломбальской почтово-телеграфной конторе. <...>

В 1931 г. в декларации о доходах Поплавский пишет, что его место работы — АЛТИ (Архангельский лесотехнический институт) и Севлесстрой, где он изготавливает микрофотографии и репродукции дефектов древесины для книг, а также занимается съемкой планов.

<...> В течение всей своей жизни он был поклонником фотографического искусства. Будучи членом фотографического общества, он всегда принимал деятельное участие в выставках, организуемых обществом. Его работы неоднократно были в числе победителей. <...> По его предложению было принято решение об организации экскурсий по фотографированию интереснейших мест Архангельской губернии и, в частности, Курострова — родины М.В. Ломоносова»⁶¹.

Казначей Общества — Александр Александрович Быков, сын архангельского купца — участвовал в знаменитой экспедиции Ю.В. Крамера на Новую Землю (1910) «откуда привез большое количество диапозитивов. О своей поездке он рассказал в фотографическом обществе и выступил с докладом в марте 1910 г. в Архангельском техническом обществе. Рассказав о работе экспедиции, Быков показал на экране целый ряд интересных снимков. В 1912 г. появились в продаже серии стереоскопических картин с видами Крайнего Севера, изданные фирмой А.А. Бы-

кова. В серию входило 25 карточек. В 1914 г. Александр Александрович был избран гласным в городскую думу (вместе умершего Я.И. Лейцингера. — Н. В.). В апреле 1915 г. он как представитель Архангельской городской думы совершил поездку на фронт для вручения знамен архангельским дружинам. Развернувшиеся военные действия задержали Быкова на фронте до июня. Он исполнял обязанности санитаря, сидел с солдатами в окопах, выполнял разные поручения. <...> Свое поручение А.А. Быков выполнил и передал знамена дружинам»⁶².

Среди учредителей АФО значился Иван Васильевич Кривоногов. Выходец из купеческой семьи, он окончил гимназию, затем Военно-медицинскую академию, служил старшим врачом в Особом Беломорском отделе корпуса пограничной стражи, имел звание доктора медицины и чин коллежского советника. «В 1911 г. вышел в отставку и занялся частной практикой. <...> Иван Васильевич вел активную общественную жизнь: член Общества архангельских врачей, член Архангельской городской думы, член Архангельской городской думы, с 1913 г. — Государственной думы 4-го созыва, кадет. <...> В июле 1910 г. в Брюсселе открылся международный конгресс, на который от Архангельского фотографического общества был направлен И.В. Кривоногов»⁶³.

Еще один представитель архангелогородского купечества в числе учредителей АФО — Павел Афанасьевич Булычев. После окончания евангелического училища он вел успешную торговлю, «исполняя волю отца и в память о покойной жене построил в Архангельске богадельню, получившую название Булычевской»⁶⁴.

* * *

В начальный период своей деятельности Общество насчитывало до полусотни членов: «например, в 1915 году — два почетных, один пожизненный и 46 действительных»⁶⁵. Со временем АФО основало собственную профильную библиотеку — книги и руководства по фотоделу, альбомы, периодика.

Визитка фотографии П.Ф. Подрухина

Размещалась библиотека в квартире ее бессменного заведующего П.Н. Рыбникова.

В октябре 1910 года АФО организовало свою первую фотовыставку — в фойе городского театра.

Из отчета Общества за 1912 год узнает, что на тот момент его председателем являлся *«Петр Герардович Минейко, товарищем председателя — Эраст Вильгельмович Дессин, секретарем-казначеем — Альвиан Альвианович Поплавский. <...> В 1912 году правление Общества имело 4 заседания, посвященные выработке правил устройства конкурсов между членами и второй фотографической выставки в Архангельске, а также рассмотрению текущих дел. <...> Деятельность Архангельского фотографического общества <...> была главным образом направлена к возможно широкому развитию среди членов Общества занятия фотографией и к ознакомлению с современными усовершенствованиями фототехники. <...> Первый конкурс, объявленный среди членов Общества на предоставление фотографических снимков на тему “Весна идет”, состоялся 24 октября. Всех работ на конкурс было представлено 17. Экспертная комиссия в составе В.А. Соханского, В.И. Мазюкевича и П.П. Баллода, рассмотрев экспонаты, присудила достойным награды: диплом 1-й степени — снимок “Веселые забавы” <...> [автор — Александр Михайлович Сизов], снимок “Таёт” <...> [автор — Дмитрий Дмитриевич Терентьев]; диплом 2-й степени — снимок “Последний снег” <...> [автор — Михаил Александрович Перфильев]; диплом 3-й степени — снимок “Последний снег” <...> [автор — Альвиан Альвианович Поплавский], снимок “Весна идет” <...> [автор — Петр Николаевич Рыбников]». В том же году 17 декабря Общество провело «второй малый конкурс <...> на тему “Зимний пейзаж”. Всех работ на конкурс было представлено 8». Победителем объявили П.Н. Рыбникова⁶⁶.*

В 1910 и 1913 годах в Архангельске также прошли всероссийские вы-

Девочка с мячом.
Фотоателье Н.В. и А.И. Ефремовых

ставки, в которых принимали участие местные фотографы.

Апрель — май 1913 года: в помещении Технического училища имени императора Петра I была проведена вторая выставка АФО, после чего «общее годовое собрание его членов <...> заслушало отчет» организаторов. «Выставка дала <...> убыток. Наград <...> присуждено 20. Из них: 1 диплом первой степени, 10 дипломов второй степени и 9 похвальных отзывов. Далее был заслушан ряд заявлений со стороны членов Общества. Предложено заняться фотографированием памятников старины и устроить диапозитивный вечер. Пожелания решено осуществить. В конце заседания состоялся очередной конкурс снимков на заданную тему: “Снимок церковной архитектуры”. Всего на конкурс было представлено 26 снимков⁶⁷.

В 1914 году «на общем собрании АФО 17 апреля член правления А.С. Лабенский предложил организовать между обществами российских любителей све-

тописи периодические передвижные выставки работ членов этих обществ, обрисовав большую их пользу. Предложение это было в непродолжительное время проработано, а на общем собрании 27 августа утверждены правила и одобрен текст пригласительного циркулярного письма. Письма были разсланы 14 обществам. Почин АФО поддержали Русское фотографическое общество в Москве, фотокружок в Кимрах, фотообщества Одессы и Воронежа. Была составлена первая передвижная выставка. Сорок три фотографа — почти все члены Архангельского фотографического общества — представили каждый более шести экспонатов для выставки. В конце апреля ценный груз был отправлен в Москву. Пройдя весь маршрут по указанным городам, выставка возвратилась в Архангельск. Выставки носили просветительский характер, позволяли узнать творчество фотографов других регионов. Например, откликнувшееся на предложение архангелогородцев Воронежское фотографическое общество немедленно составило свою передвижную экспозицию. Выставка была получена в Архангельске 25 октября. В ней приняли участие 15 членов Общества с более чем шестью десятками экспонатов. Особой комиссией из членов Архангельского фотографического общества работы были тщательно изучены, о них составлены отзывы. Совместная выставка воронежских и архангельских фотографов была открыта в здании Ло-

моновской гимназии. Затем экспонаты воронежцев отправились в Москву, а работы архангельских любителей светотисы по особой просьбе Забайкальского фотографического общества — в Читу. Посетившие эти выставки учащиеся, преподаватели и простые горожане выказали большой интерес и пожелания и впредь устраивать такие выставки, даже за плату»⁶⁸.

Во время Первой мировой войны фотографы испытывали те же трудности, что и все жители страны. Кого-то призвали на фронт, кто-то вообще перестал заниматься любимым делом, потому что реактивы и аппаратура сильно подорожали. Единственным выходом из создавшегося положения представлялось создание фотокооператива для обеспечения членов АФО всем необходимым; он и был образован в 1919 году по инициативе А.А. Поплавского. О деятельности этой организации известно крайне мало, а по документам 1920-х годов она среди кооперативов не значится вообще.

Из деятелей Архангельского фотографического общества после Гражданской войны в городе мало кто остался, и оно перестало существовать. «Вероятно, последней для АФО стала выставка Русского фотографического общества, прошедшая в 1922 году в Москве. Работы архангельских фотографов были высоко оценены»⁶⁹.

¹Архангельские губернские ведомости. 1847. № 27. С. 410.

²Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 8. Д. 177. Л. 152.

³Там же. Д. 173. Л. 2.

⁴Там же. Д. 178. Л. 258.

⁵Архангельские губернские ведомости. 1858. № 3. С. 24.

⁶Там же. 1858. № 34. С. 280.

⁷ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 334. Л. 226–227.

⁸Архангельские губернские ведомости. 1859. № 41. С. 324.

⁹Там же. 1860. № 52. С. 441; 1861. № 1–2. С. 8, 16.

¹⁰Там же. 1863. № 23. С. 230.

¹¹Санакина Т.А. Развитие фотографии в Архангельской губернии в XIX — начале XX в. // Поморский летописец. Альманах. Вып. 1. Архангельск, 2002. С. 119.

¹²ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 810. Л. 1–2.

¹³Санакина Т.А. Указ. соч. С. 120.

¹⁴ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 885. Л. 1.

¹⁵Там же. Л. 4.

¹⁶Архангельские губернские ведомости. 1870. № 9. С. 2; 1871. № 52. С. 4.

¹⁷ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 796. Л. 1–1 об., 8; Д. 34. Л. 2.

- ¹⁸Архангельские губернские ведомости. 1870. № 5.
- ¹⁹Там же. 1863. № 12. С. 146.
- ²⁰Там же. № 23. С. 210.
- ²¹Исаева Е. Фотолетопись Архангельска: как все начиналось // «МК» в Архангельске. 2014. 5 марта.
- ²²ГААО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–2.
- ²³Отчет о деятельности Архангельского губернского статистического комитета за 1866 г. Архангельск, 1867. С. 79–81.
- ²⁴ГААО. Ф. 51. Оп. 32. Д. 47. Л. 2–2 об.
- ²⁵Санакина Т.А. Указ. соч. С. 119–120.
- ²⁶Исаева Е. Указ. соч.
- ²⁷Кондаков С.Н. Список русских художников. К юбилейному справочнику Императорской академии художеств. СПб., 1914. С. 44.
- ²⁸ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2007. Л. 1, 4 об.; Д. 1502. Л. 17–17 об.; Д. 1629. Л. 22; Д. 1818. Л. 21 об.
- ²⁹Архангельские губернские ведомости. 1885. № 45. С. 3.
- ³⁰Исаева Е. Указ. соч.
- ³¹Фотограф-любитель, участник и автор путевых записок Новоземельской правительственной экспедиции (1909).
- ³²Н.В. и А.И. Ефремовы. Вероятно, здесь ошибка — они не отец и сын, а муж и жена (А. — Александра). На официальном сайте Центрального архива кинофотодокументов Санкт-Петербурга (<http://photoarchive.spb.ru>) читаем: «Фотография Н.В. и А.И. Ефремовых. 1) Архангельск, Соломбала. 2) Плавающая по рекам и каналам. Увеличение портретов. Негативы хранятся». Они переехали в Архангельск в первые годы XX столетия из Вологды, где ранее основали собственную фотографию, о чем на сайте <http://forum.vgd.ru> сказано: «Ефремовы Н.В. и А.И. В начале 20 века имели фотографию в Вологде на углу Б. Петровки и Московской улиц (ныне ул. Галкинская и Советский пр.)».
- ³³Исаева Е. Указ. соч.
- ³⁴Она же. В былое время Архангельском управляли мэры, не разрушавшие, а сохранявшие историю // Мир музея. 2002. № 4. С. 33.
- ³⁵О нем см.: Вехов Н.В. Общество по изучению Русского Севера // Московский журнал. 2000. № 9. С. 38–40.
- ³⁶Архангельские губернские ведомости. 1909. № 6. С. 71.
- ³⁷Летопись города Архангельска. 1584–1989. Архангельск, 1990. С. 119.
- ³⁸Барашков Ю. Ностальгия по деревянному городу. М., 1992. С. 11.
- ³⁹Некрасов П. С точки зрения Якова Лейцингера // Следопыт Севера. Архангельск, 1986. С. 209–210.
- ⁴⁰Глуценко А. Соловецкий альбом Лейцингера // Ведомости Поморья. 2005. № 33. 24 августа.
- ⁴¹Никитин В. Градоначальник с фотоаппаратом // Родина. 1989. № 7. С. 77.
- ⁴²Отчет Архангельского общества изучения Русского Севера за 1910 и 1911 гг. Архангельск, 1912. С. 18–19.
- ⁴³Архангельск. 1914. № 198. 4 сентября. С. 1.
- ⁴⁴Архангельские городские известия. 1914. № 11–12. С. 66.
- ⁴⁵Дата смерти приводится по: Дойков Ю. Arnold Wicklund. Английская резидентура норвежского консула (Архангельск). Архангельск, 2008.
- ⁴⁶Паршева Ж. Судьба фотографа Сорокина // Правда Севера. 2002. № 67. 10 апреля.
- ⁴⁷Там же.
- ⁴⁸Там же.
- ⁴⁹Доморощенин С. Фотограф Сорокин и другие // Правда Севера. 2003. № 9. 16 января.
- ⁵⁰Паршева Ж. Указ. соч.
- ⁵¹Там же.
- ⁵²Ожигина Н. Рок головы ищет // Поморская столица. 2005. № 7. С. 58.
- ⁵³Исаева Е. Ян Соберг: фотолетописец на смене эпох // «МК» в Архангельске. 2014. 26 марта.
- ⁵⁴Медведева В.В. Предисловие // Иван Юрьевич Соберг. Архангельск. Соловки. События. Люди. Начало XX века. Фотоальбом. Архангельск, 2006. С. 106–108.
- ⁵⁵Исаева Е. Указ. соч.
- ⁵⁶Медведева В.В. Указ. соч. С. 109.
- ⁵⁷Там же. С. 111–113.
- ⁵⁸Исаева Е. Сегодня все, что осталось от старинного Архангельска, — лишь пожелтевшие карточки, сделанные настоящими подвижниками своего времени // «МК» в Архангельске. 2014. 25 февраля.
- ⁵⁹Санакина Т.А. Учредители Архангельского фотографического общества // Северные родословия. Вып. 2. Архангельск, 2008. С. 244–245.
- ⁶⁰Там же. С. 245.
- ⁶¹Там же. С. 245–247.
- ⁶²Там же. С. 248–249.
- ⁶³Там же. С. 250.
- ⁶⁴Там же. С. 251.
- ⁶⁵Исаева Е. Указ. соч.
- ⁶⁶Отчет о деятельности Архангельского фотографического общества за 1912 год. Тверь, 1914. С. 3–8.
- ⁶⁷Архангельские городские известия. 1913. № 11–12. С. 86–87.
- ⁶⁸Исаева Е. Указ. соч.
- ⁶⁹Там же.